

УДК 811.1

Титаренко М., аспирант
НПУ им. М. Драгоманова, Киев

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассматривается экспликация социального статуса посредством знаковой функции времени и временипрепровождения в разных лингвокультурах на материале художественных текстов в немецком, русском и английском языках. Сделан вывод, что в каждой из анализируемых культур время является важным критерием для оценки социального статуса персонажа. Также сопоставляется отношение ко времени в данных языковых культурах.

Ключевые слова: *социальный статус, знак, семиотика, хронемика, коммуниканты, художественный текст*

В повседневной жизни человека важную роль играет социальный статус. Зачастую сведения о нем передаются непрямо, а имплицитно, посредством различных знаковых систем. Адекватная интерпретация данных знаков напрямую зависит от экстралингвистических знаний личности. Неверная интерпретация подобных знаков явление частое (особенно в условиях межкультурной или межсоциальной коммуникации) и ведет к неправильному восприятию социального статуса вообще.

В современных концепциях коммуникации мнение большинства исследователей сходится на идее необходимого наличия у партнеров общности знаний (minimum communale), которая дает возможность не только осуществлять общение как таковое (к примеру, владение языком), но и успешно реализовать коммуникацию. В работах исследователей представлены различные обозначения данного явления в зависимости от подхода к пониманию данного феномена. Так, в концепции Е.Ф. Тарасова говорится о наличии общего социального опыта (Тарасов 1977: 83), в работах В.В. Красных – о зонах пересечения когнитивных пространств коммуникантов (Гудков 2003: 23, Красных 2003: 104, Макаров 2003: 136). В работах западных ученых представлена теория общности знаковых средств (Symbolvorrat или shared code: Graumann, 1972, 1180), а также контекстуальных условий (van Dijk, 1981: 54).

Все данные теории в своей основе подразумевают общий фонд знаний, общий опыт, общий тезаурус, общие предварительные сведения, которыми обладают коммуниканты (Красных, 2003: 103). Из чего следует, что чем больше зона пересечения данных пространств, тем адекватнее будет коммуникация, и наоборот.

Как справедливо подчеркивает Е.Ф. Тарасов, – «главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков – сформировать навыки говорения

© Титаренко М., 2015

(письма) и слушания (чтения) сравнительно просто, а различие национальных сознаний коммуникантов» [Тарасов 1996, 8]. Данное наблюдение успешно подтверждает на практике Р. Льюис, автор исследований по межкультурному общению и глава организации «Richard Lewis Communications», работа которой направлена не только на обучение иностранному языку, но и на навыки делового общения с представителями иных культур [Р. Льюис 2001, С. 9]. В качестве примера барьерного общения автор моделирует гипотетическую ситуацию встречи между эскимосом и африканским бушменом, демонстрируя таким образом барьеры общения и взаимопонимания, которые основываются не на различии языков, а на различии культур [Р. Льюис 2001, С. 25]. Л.В. Куликова демонстрирует данные особенности на примере народа Германии после воссоединения (один язык, но разная культура) [Куликова 2004].

Таким образом, **актуальность** исследования заключается в выявлении характерных для каждой культуры способов экспликации социального статуса.

Целью работы является попытка выделить общие и различные знаки, репрезентирующие социальный статус в русской, английской и немецкой лингвокультурах.

Объектом исследования являются средства передачи информации о социальном статусе персонажей.

В данной статье рассмотрены особенности передачи статуса посредством знаковой функции времени.

Изучением использования времени в невербальном коммуникационном процессе занимается наука хронемика. Для общения время является не менее важным фактором, чем слова, жесты, позы и дистанции. К примеру, в восточной культуре восприятие времени иное, чем в западной, что часто приводит к недопониманию в случае столкновения культур. При этом даже в рамках одной западноевропейской культуры восприятие времени будет различаться (к примеру, восприятие времени в Швейцарии иное, чем у жителей Италии) [Р. Льюис, С.85].

Рассмотрим данный феномен в русской языковой культуре на материале рассказов А.П. Чехова. Характерным является то, что имеющий более высокий социальный статус, может себе позволить более свободно проводить свое время, что демонстрируют следующие примеры: «Аню провожали домой, ... уже светало и кухарки шли на рынок», «возвращалась она домой каждый день под утро», «во втором часу дня ее разбудила горничная» [Анна на шее]. «Спала она каждый день до двух, до трех часов; кофе пила и завтракала в постели» [Ариадна]. «Он только что вышел из объятий послеобеденного Морфея и не знал, что ему делать... Читать надоело еще в незапамятные времена, в театр еще рано, кататься лень ехать...» [Баран и Барышня] – у героя нет необходимости работать, спит днем и не знает, как занять себя в свободное время. «Было 12 часов ночи. Не танцующие интеллигенты без масок – их было пять душ – сидели в читальне за большим столом и, уткнув носы и бороды в газеты, читали, дремали» [Маска]. «– Вы в котором часу ложитесь спать? – Когда в два, когда в три, а бывает так, что и вовсе не ложусь, особенно ежели в хорошей компании просидишь или ревматизм разгуляется. Сегодня, например, я часа в четыре лягу, потому до обеда выспался» [Гость] – речь идет об отставном полковнике, у него нет потребности соблюдать режим, его же собеседник – частный поверенный- соблюдает режим, но не из-за того, что у него низкий социальный статус, а исключительно по собственной прихоти: «В городе трудно держаться какого-нибудь

определенного режима, здесь же наоборот. В девять мы встаем, в три обедаем, в десять ужинаем, в двенадцать спим. В двенадцать я всегда в постели» [Гость].

Все вышеприведенные примеры иллюстрируют то, что человек, имеющий более высокий социальный статус, может себе позволить более свободно проводить свое время.

В то же время обладающий низким социальным статусом всегда подстраивает свое время под человека с высоким социальным статусом. «Утром она проснулась и взглянула на свои часики: было половина десятого... «Рано!» – подумала княгиня и закрыла глаза. В четверть двенадцатого она позвала горничную. – Давайте, Даша, одеваться, – сказала она томно» [Княгиня] – если княгиня только встает в четверть двенадцатого, то ее горничная уже должна была к тому времени встать и быть готовой в любой момент выполнить требование хозяйки. Так, служащий в рассказе «Кот» также подчеркивает свое невысокое служебное положение посредством времени: «Мне в восемь часов вставать надо, на службу ехать, – выругался Алеша».

Время играет центральную роль в немецкой культуре. Это один из основных способов организации жизни [Р. Льюис, С. 294]. Характерным для немецкой культуры является нехватка времени у людей с высоким статусом, которая возникает из-за их насыщенной социальной жизни. Так, будни жены директоры фабрики описаны следующим образом: «Den lieben langen Tag kutschiert sie in der Stadt rum, kauft ein, tauscht um, geht zu Fünf-Uhr-Tees und zu Modevorführungen, und abends muЯ dann der arme Mann auch noch mitstolpern. Sechstagerennen, Theater, Kino, Вдlle, dauernd ist der Teufel los. Nach Hause kommt sie ьberhaupt nicht mehr (Весь день она разъезжает по городу, делает покупки, меняет, ходит на пятичасовой чай и на показы мод, а по вечерам ее бедный муж должен также таскаться с ней). Шестидневная гонка, театр, кино, балы, постоянный ад. Домой она вообще не приходит) [Puenktchen und Anton]. Если же она остается дома, то исключительно, что бы принять гостей: „VergiЯ nicht, daЯ wir heute abend bei Generalkonsul Ohlerich eingeladen sind. «Wie es abends bei uns zu Hause ist, weiЯ ich schon gar nicht mehr.» «Dabei sind wir gestern abend nicht bis vor die Tьr gekommen», entgegnete seine Frau. «Aber Вrьckmanns waren da», sagte er, «und Schramms und Dietrichs, die ganze Bude war voll» [Puenktchen und Anton]. („Не забудь, что сегодня вечером мы приглашены к генеральному консулу Олерайху. – Как у нас по вечерам обстоят дела, я уже и не знаю. Вчера вечером мы не отходили от дверей,- возразила его жена. Но Брюкманны были здесь, – сказал он, а также Шраммы и Дитрихи, вся наша конура была забита“).

В те редкие моменты, когда героиня освобождена от социальных мероприятий, она проводит дома, не занимаясь при этом домашней работой: „Direktor Pogge war noch in seiner Spazierstockfabrik. Die gnndige Frau lag noch im Schlafzimmer und vertrieb sich die Zeit mit Migrdne» (Директор Погге был еще на зонтичной фабрике. Уважаемая госпожа еще лежала в спальне и коротала время с мигренью). Автор умышленно использует выражение sich (D) die Zeit mit etw. vertreiben, чтобы подчеркнуть, что болезнь выдумана и наиграна, а таким образом героиня придумывает себе занятие, чтобы оправдать свое безделье [Puenktchen und Anton].

С другой стороны, мать-одиночка также вынуждена мало проводить времени дома, но из-за работы, в связи с чем ряд обязанностей переложены на ее дочь: «Ich bin zuwenig zu Hause. Wenn ich heimkomme, bin ich mьde. Und du hast inzwischen nicht gespielt wie andere Kinder, sondern aufgewaschen, gekocht, den Tisch gedeckt». („Я слишком мало време-

ни дома. Когда я прихожу домой, я уставшая. А ты между тем не играла как другие дети, а помыла посуду, приготовила, и накрыла на стол“). У героини абсолютно не остается времени на социальную жизнь: „Mutti hat mich und ihre Arbeit, und sonst will sie nichts vom Leben, sagt sie“ (У мамы есть я и работа, а больше она ничего не хочет от жизни) [Das doppelte Lottchen]. Сопоставляя положения бывших супругов, автор проводит следующую параллель: „Die Mutter darf nicht zu Hause arbeiten. Der Vater kann nicht zu Hause arbeiten». (Маме не разрешено работать дома. Папа не может работать дома).

Для американской культуры время-самое дорогое в мире. Для американца время – это редкий и ценный товар. Безделье для американцев – невыносимо [Р. Льюис, С.86].

Для американцев время – это «ресурс», который так же, как вода или уголь, может использоваться с пользой и без. «Время – деньги». Поэтому американцы восхищаются людьми с хорошей организацией и навыками правильного распределения времени (good organization and time-management skills) [Gary Althen, 2011]. «Every hour and minute of her time is arranged for days in advance» (Каждый час и каждая минута ее времени заранее распланированы на несколько дней) [Mammon and the Archer] – плотный график героини свидетельствует о том, что она социально активна и желанная гостья на многих светских мероприятиях.

Сопоставим статус двух персонажей: «Every evening at six I take that dog out for a walk. Marcella dresses for dinner while we're out» (Каждый вечер в 6 часов я выгуливаю собаку. Марселла собирается на ужин в ресторане) и «At 7 o'clock the coffee was made and the frying-pan was on the back of the stove hot and ready to cook the chops. Jim was never late.» (В 7 часов кофе был приготовлен, а горячая сковорода с приготовленными отбивными стояла на плите. Джим никогда не опаздывал). В первом примере демонстрируется более высокий статус посредством того, что персонаж свободен в выборе своего времени, он ведет активную социальную жизнь, в то время как второй пример иллюстрирует поведение героя с низким социальным статусом (он только в 7 возвращается домой, и ужинает дома, так как не может себе позволить ужин в ресторане).

В итоге, приходим к выводу, что время является важным критерием оценки социального статуса. Отношение ко времени у разных культур различно. Так, при анализе русского материала отслеживается тенденция к прожиганию досуга у людей с высоким статусом, в то время как обладающие низким статусом тратят все свое время на работу. Для представителей немецкой и американской культуры характерным является нехватка времени как у людей с высоким статусом, так и у обладающих низким социальным положением. Разница заключается в способе времяпрепровождения (низы – все время проводят за работой, в то время как верхушка ведет насыщенную социальную жизнь). Таким образом, знание восприятия времени помогает избежать возможного недопонимания, возникающего в процессе межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
2. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
3. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.

4. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе От столкновения к взаимопониманию Пер. с англ. – 2-е изд. – М. Дело, 2001.–448с
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.– М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.– 280 с.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 7 – 22.
7. Gary Althen, Janet Bennett. American Ways: A Cultural Guide to the United States. Intercultural Press, 2011 – 279p.
8. Graumann, C. F. (1972). Interaktion und Kommunikation. In C. F. Graumann (Hrsg.), Handbuch der Psychologie (Bd. 7: Sozialpsychologie, S. 1109–1262). Güttingen: Hogrefe.
9. Van Dijk. Strategic discourse comprehension. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.discourses.org/OldArticles/Strategic%20Discourse%20Comprehension.pdf>

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

10. Антон Чехов. Рассказы. Повести. Юморески. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://chegov.niv.ru/chegov/text/rasskazy.htm>
11. Short stories by O’Henry. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.readbookonline.net/stories/Henry/108/>
12. E. Kastner. Punktchen und Anton. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www-stud.uni-due.de/~sfwiliiii/sharebox/files/Punktchen.und.Anton.pdf>
13. Kдstner Erich. Das doppelte Lottchen. Buchgemeinschaft Donauland, 1994. – 156 s.

Тітаренко М., аспірантка
НПУ ім. М. Драгоманова, Київ

ОСОБЛИВОСТІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО СТАТУСУ В РІЗНИХ ЛІНГВОКУЛЬТУРАХ

В статті досліджується експлікація соціального статусу за допомогою знакової функції часу та проведення часу в німецькій, російській та англійській лінгвокультурах на матеріалі художніх творів. Зроблено висновок, що в кожній з аналізованих культур час є важливим критерієм для оцінки соціального статусу персонажа. Також зіставляється ставлення до часу в даних мовних культурах.

Ключові слова: соціальний статус, знак, семіотика, хронеміка, комуніканти, художній текст

Titarenko M., postgraduate student
Dragomanov NPU, Kiev

FEATURES OF SOCIAL STATUS INTERPRETATION IN DIFFERENT LINGVOCULTURES

The article deals with the explication of social status through the sign function of time and spending time in the German, Russian and English linguistic cultures on the material of fiction texts. It is concluded that in each of the analyzed cultures time is an important criterion to assess the social status of the character.

Keywords: social status, sign, semiotics, chronemics, communicants, fiction text